

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

PROBLEMS OF THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

Научная статья

УДК 070.1(571.16):656.8(091)

doi: 10.17223/19988613/96/22

«Много, очень много жалоб»: томская журналистика о проблемах почтовой службы и телеграфной связи в конце XIX – начале XX в.

Наталья Вениаминовна Жиликова¹, Владимир Алексеевич Морев²

^{1,2} *Томский государственный университет, Томск, Россия*

¹ *retama@yandex.ru*

² *morev.vladimir52@mail.ru*

Аннотация. Анализируются особенности освещения в томских дореволюционных газетах проблем почтовой службы и телеграфной связи. Выявляются основные проблемно-тематические блоки, способы донесения до аудитории важной информации, связанной с почтовым и телеграфным делом, определяется жанровый спектр публикаций. Делается вывод о том, что сведения о развитии почты и телеграфа в Сибири были важной частью региональной новостной повестки, поэтому газеты постоянно публиковали материалы по исследуемой теме в разных жанрах и форматах.

Ключевые слова: почтовая служба, телеграф, журналистика, Томск

Для цитирования: Жиликова Н.В., Морев В.А. «Много, очень много жалоб»: томская журналистика о проблемах почтовой службы и телеграфной связи в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 180–188. doi: 10.17223/19988613/96/22

Original article

“There are many, many complaints”: Tomsk journalism about the problems of the postal service and telegraphic communications in the late 19th and early 20th centuries

Natalia V. Zhilyakova¹, Vladimir A. Morev²

^{1,2} *Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *retama@yandex.ru*

² *morev.vladimir52@mail.ru*

Abstract. Various aspects of pre-revolutionary journalism in Russian regions have been considered by such researchers as A.P. Shinkareva, N.V. Zhilyakova, V.A. Esipova, V.V. Shevtsov, E.I. Orlova, and others. Periodicals have paid much attention to the issue of assessing the interaction and mutual influence of journalism and the postal and telegraph service of the Russian Empire. The works of historians investigating communication problems in Siberia also often include local periodicals as sources of empirical material (for example, the works of O.N. Razumov, Ya.A. Yakovlev, Yu.K. Rassamakhin, V.V. Mirkin, V.A. Morev, etc.). In this case, researchers are usually not interested in the specifics of the coverage of the topic by journalists, and the actual data that was published in the periodicals.

The purpose of this study is to identify the main problem-thematic blocks related to the coverage of the work of the post and telegraph in the periodical press of the Tomsk province, and to determine the specifics of their presentation on the pages of leading Tomsk newspapers. Research material: the first private newspaper in Tomsk, “Sibirskaya Gazeta” (1881–1888) and the first Tomsk illustrated newspaper, “Tomsky Listok” (1895–1896). Research methods: frontal analysis of the annual files of these newspapers, problem-thematic, genre, historical and typological analysis.

The authors came to the following conclusions. The increased attention to postal and telegraphic communications in Siberia, which was shown by local journalism, was due to the direct dependence of the newspaper and magazine business on the uninterrupted operation of the post office and the existence of constant telegraphic communication between Russian cities.

The analysis of newspaper publications allows us to identify such problem-themed blocks: subscription and delivery of periodicals; the internal life of the post office; the development of telegraphic communications.

The specific features of the presentation of information about the post and telegraph in Siberia were:

1) the involvement of not only regular newspaper staff, but also freelance correspondents in covering the issue;

- 2) combining both factual and emotionally colored materials covering events related to the postal service, as well as the use of statistical data;
- 3) presentation of information in the format of detailed plots formed on the basis of publication in several issues of materials on the same topic, covering it from different angles.

Keywords: postal service, telegraph, journalism, Tomsk

For citation: Zhilyakova, N.V., Morev, V.A. (2025) "There are many, many complaints": Tomsk journalism about the problems of the postal service and telegraphic communications in the late 19th and early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 96. pp. 180–188. doi: 10.17223/19988613/96/22

Введение

История дореволюционной журналистики российских регионов рассматривается исследователями в самых разных аспектах: указывается ее зависимость от развития типографского дела в регионе (см., напр.: [1]), оценивается влияние цензурных условий на журналистику [2], утверждается неразрывная связь литературы и публицистики в изданиях, которые служили «творческой лабораторией» для авторов [3] и т.д. При этом анализ тематического спектра публикаций показывает, что периодические издания уделяли довольно много внимания вопросу, который редко попадает в сферу исследовательского внимания: оценке взаимодействия и взаимовлияния друг на друга журналистики и почтово-телеграфной службы Российской империи.

Работы историков, исследующих проблемы связи в Сибири, также нередко включают в себя местные периодические издания как источники эмпирического материала (см., напр.: [4–7] и др.). Но в этом случае исследователей, как правило, интересуют не особенности освещения тематики журналистами, а фактические данные, которые публиковались в периодике.

Цель настоящего исследования – выявить основные проблемно-тематические блоки, связанные с освещением в периодической печати Томской губернии работы почты и телеграфа, и определить специфику их представления на страницах ведущих томских газет. Материал исследования: первая частная газета Томска «Сибирская газета» (1881–1888) и первая томская иллюстрированная газета «Томский листок» (1895–1896). Выбор изданий обусловлен тем, что «Сибирская газета» издавалась в то время, когда еще не было Транссибирской железнодорожной магистрали и почта доставлялась на лошадях (по суше) и пароходами (по воде), а «Томский листок» уже получал и отправлял почтовые отправления по железной дороге.

Методы исследования: фронтальный анализ годовых подшивков указанных газет, проблемно-тематический, жанровый, историко-типологический анализ.

Почтовая служба в Томской губернии и журналистика в 1880-е гг.

С 1880-х гг. в Российской империи продолжились реформы, связанные с объединением почты и телеграфа. В 1886 г. телеграф был окончательно объединен с почтой, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке образовалось пять новых почтово-телеграфных округов, из них в Западной Сибири было два округа – Омский и Томский. Первым начальником Томского почтово-теле-

графного округа был назначен коллежский советник Хрисанф Хрисанфович Петичинский [4. С. 21].

Процессы, связанные с реформами в сфере почтовой службы и телеграфной связи, постоянно освещались на страницах томской периодической печати, однако чаще всего эта информация появлялась в частных газетах. Большая часть публиковавшихся в 1880–1890-х гг. изданий носила официальный и узкоспециализированный характер: выходили официальные газеты «Томские губернские ведомости» (1857–1917), «Томские епархиальные ведомости» (1880–1917), «Известия томского городского общественного управления» (1887–1889), журналы «Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу» (1886–1912), «Известия Императорского Томского университета» (1889–1916) (подробнее см.: [8]), в них не было места анализу проблем в сфере почты и телеграфа. Поэтому основная информация публиковалась в первой частной томской «Сибирской газете» (1881–1888), затем в «Томском листке» (1895–1896), частично дублировалась в «Сибирском вестнике» (1895–1905). В указанных изданиях можно выделить следующие тематические блоки:

- подписка и доставка периодики;
- внутренняя жизнь почтового ведомства;
- развитие телеграфной связи.

Подписка и доставка периодики: критические оценки

Существовало несколько серьезных причин, по которым журналисты с особым вниманием относились к почтовому делу. Прежде всего – подписка: ведь от того, сколько человек узнает об органе периодики, выразит желание его читать и выписывать, в прямом смысле слова зависела судьба редакции. Если подписка на газетно-журнальную периодику шла хорошо, подписчиков было много, и они не выражали претензий в адрес доставки, то эта часть редакционной жизни была в основном скрыта от глаз читателей (разве что газета периодически рапортовала об увеличении тиража). Но возникающие проблемы немедленно отражались на страницах изданий.

Особенно частыми жалобы на работу почты были в 1880-х гг., до постройки Сибирской железной дороги. Журналисты отслеживали случаи неполучения отдельных номеров изданий, на которые были подписаны читатели: «Особый чиновник по крестьянским делам Д. Покровский сообщил нам из Зырянского рудника, что он не получил двух последних номеров “Сибирской газеты”, и прислал копию с заявления в Бухтарминское почтовое отделение, в котором, между про-

чим, пишет, что кроме “Сибирской газеты” он не получил еще “Недели”, но получил с последнею почтою из книжного магазина Михайлова и Макушина в Томске посылку на 3 р. с сорванною со шнура и холста печатью» [9].

При этом редакция подчеркивала, что такие ситуации грозили ей потерей подписчика: «В этом заявлении г. Покровский горько жалуется на то, что подобная небрежность почтовых учреждений отбивает у них, захолустных жителей, всякую охоту к выписке газет и журналов и напрасной трате на них денег» [9].

Автор заметки выражал полную солидарность со своим читателем, подтверждая: «И в самом деле, такое отношение почтовых учреждений к своим клиентам возмутительно. Мы не в первый раз говорим об этом, получая со всех сторон справедливые жалобы то на недоставление газет, то на хроническое их задержание в захолустных станциях разным чиномачием и на доставление затем в растрепанном виде, с выкраденными премиями и т.д.» [9].

С точки зрения газеты, подобные ситуации были недопустимы и потому, что почтовые учреждения работали не бесплатно – плата за их работу составляла значительную часть в стоимости подписки:

«Недавно, например, мы получили жалобу от одного подписчика из Семипалатинска на то, что под бандеролью “Сибирской газеты” от получил старый номер “Нового времени” – явное мошенничество. Между тем почтовые учреждения взимают с газет и журналов порядочную сумму за доставку и пересылку и должны... быть ответственными за целостность и аккуратность их доставки, иначе для подписчика действительно нет никакой гарантии в получении его собственности, действительно отбивается охота иметь дело с почтовыми учреждениями, когда в них такие чудовищные порядки, такие понятия о чужой собственности» [9].

Критические публикации не всегда были развернутыми. Иногда это был краткий эмоциональный отклик на очередное происшествие: «Небрежность, с которой сортируются в Омске почтовые пост-пакеты, поистине изумительна! То и дело корреспонденция засылается не туда, куда следует. На этой неделе, например, в Томске опять не получен московский пост-пакет с газетами и письмами от 26 января (эта информация была опубликована в газете от 21 февраля 1882 г. – *Н.Ж., В.М.*). Недурно бы обратить внимание на эту небрежность» [10].

Однако это был не предел. Иногда, свидетельствовали подписчики, почта «путешествовала» и по полгода: «Нам пишут из Албазина: “Все мы, подписчики “Сибирской газеты”, поставлены в крайнее недоумение, каким способом был отправлен нам № 32 от 8 августа, полученный здесь в 20-х числах декабря. Мы никак не можем допустить, чтобы означенный номер путешествовал почтой около 5 месяцев! Уж не был ли он отправлен с обозом или, скорее, с переселенцами из России?!! Как хотите, а читать августовские новости в декабре не особенно интересно! С этой же почтой получена июльская книжка “Отечественных записок”, тогда как в первых числах декабря была уже получена октябрьская книжка!» [11].

Газетные публикации свидетельствовали, что в первые годы существования «Сибирской газеты» у конторы редакции, которая занималась делами подписки, и томского почтового ведомства были довольно конфликтные отношения. В разделе «Хроника» в конце 1882 г. был помещен объемный материал, автор которого вновь указывал на прямую заинтересованность газеты в аккуратной работе почтовиков: «Жалобы на недоставление газет и журналов подписчикам раздаются очень часто. Некоторые из подписчиков, и в особенности почтовые конторы, склонны сваливать такую небрежность и неаккуратность на конторы редакций. Так как всякая газета или журнал, помимо разных других целей, которые они преследуют, есть в то же время предприятие и коммерческое, то аккуратность доставки и вообще соблюдение интересов подписчика составляет прямой расчет этих редакций и часто обеспечивает больший или меньший успех их изданий. Поэтому недоставка подписчикам номеров тех или других газет и журналов, за самыми ничтожными исключениями, зависит именно от почтовых контор и их служащих и должна лежать на их ответственности» [12].

Однако на практике оказывалось, что почта не несет никакой серьезной ответственности за своевременную и верную доставку периодики: «Рассылка бандерольных отправок у нас так поставлена, что за утрату их почтовое ведомство не отвечает, а бывает, что почтальоны или кто другой из почтовых чиновников затаскивают чужие номера газет и журналов, рвут и пачкают их, задерживают доставку, пока сами насладятся чтением, уворовывают премии (об этом у нас были напечатаны жалобы из Нарыма и некоторых мест Алтайского горного округа), все эти неудобства и убытки терпит один подписчик, иногда, после горького опыта, совсем отказывающийся от выписки каких-либо изданий» [12].

Призывая почтовое ведомство, которое «берет деньги за рассылку и доставку», к компенсации за «утраченные отправления, как простые, так и бандерольные», «Сибирская газета» ссылалась, в частности, на жалобу своего подписчика капитана Попова, который, «подписавшись в 1882 году на журнал “Библиотека исторических и уголовных романов”, получил только 3 книжки; причиною невысылки ему журнала он считает его прекращение, а возбудил жалобу теперь только потому, что увидел об этом журнале публикации на 83 год». Не повезло капитану Попову и с газетами «Новости», «Гражданин», «Телеграф»: он, «послав за них деньги, не получил их» [12].

Журналист также делал акцент на том, что «особенно неаккуратно доставляют газеты, адресованные политическим ссыльным, которые в течение года получают не более десятка номеров ежедневной газеты; этот последний случай прямо указывает на соображение почтовых чиновников о полной безнаказанности, с которою можно присвоить газету ссыльного» [12]. Для редакции «Сибирской газеты», которая к этому времени наладила тесное сотрудничество с политическими ссыльными, присылавшими свои материалы для публикации и выписывавшими газету, этот момент был особенно важен.

В заключение автор добавлял: «Наконец, мы сами, выписывая французскую газету Temps, не получили почти половину номеров, чего ни в каком случае нельзя приписать всецело цензуре» [12]. Тем самым газета подчеркивала свою солидарность с читателями, демонстрируя, что она сама вынуждена терпеть убытки, не получая оплаченные номера.

Продолжая тему, газета обращала внимание на то, что у нее нет «механизмов» компенсации утраченных номеров: «Мы получили из Кимильтея и с. Зиминского жалобы на недоставление многим из наших подписчиков № 47 “Сибирской газеты”, получили также жалобу из Ташкента от Москвина на неполучение в течение года восьми номеров. Кроме этих жалоб к нам поступает много и других жалоб на недоставление отдельных номеров. Что тут делать? Подписчикам мы можем сказать только, что **не имеем возможности удовлетворять их двойными номерами** (выделено нами. — Н.Ж., В.М.)» [13]. По-видимому, это замечание было вызвано предложением подписчиков высылать газеты, если их не получали на местах.

«Сибирская газета» подчеркивала, что о проблемах с доставкой она знает не понаслышке, и в публикациях старалась опираться на факты, изложенные в письмах своих читателей: «Много, очень много жалоб приходится выслушивать на крайне небрежное доставление корреспонденции адресатам, много раз и мы об этом заявляли. На днях мы получили от одного подписчика из Минусинска следующее письмо: “Хотя я и состою подписчиком, но прошу выслать на мое имя другой экземпляр газет, для крестьянина Тесинской волости; проходящие чрез руки писарей Тесинского волостного правления газеты очень часто теряются вовсе, а в большинстве случаев адресату приходится самому ходить по домам писарей и их приятелей и разыскивать газету, которая и получается от них истертою и часто изорваною. Поэтому адресат, выписывающий в село какую-либо газету, испытав такой порядок доставки раз, на следующий год уже не решается выписывать газету и старается подыскать знакомых лиц в городе, которые могли бы взять на себя доставку газеты в село”» [14].

Журналисты констатировали: «Словом, все — и почтовые чиновники, и разные засады, и писары, через чьи руки может идти корреспонденция, без всякого стеснения пользуются ей как собственностью». Но у них был выработан свой «рецепт», который относился как раз к организации почтовых доставок: «Ждать, когда в сознание людей проникнет, что это есть воровство, подлость, — очень долго, особенно в Сибири. Нам кажется, необходимо установить, что вскрытие, задержание и утрата чужой корреспонденции есть воровство, которое и должно караться как таковое. Мы уже обращали внимание на то, что почтовое ведомство сняло с себя ответственность за утрату простых и бандерольных отправок. Это несправедливо: почта существует для пользы и удобства жителей целого государства, а потому почтовое ведомство обязано отвечать за всякий ущерб, нанесенный кому-либо из жителей» [14].

Итак, первый проблемно-тематический блок публикаций был связан с существованием целого ряда проблем доставки газетных номеров читателям: их те-

ряли, воровали, «зачитывали», пачкали, портили, тем самым отбивая охоту выписывать газету в дальнейшем. Но для газеты был важен каждый подписчик: в 1885 г. был выпущен «Указатель статей», в котором указывалось, из чего складывался тираж в 1 250 экземпляров: Акмолинская обл.: Омск 15, Петропавловск 4, Каркаралы 3, Кокчетав 3. Всего 25. Амурская обл.: Харабовка 5, Албазин 9, Благовещенск 7, Черняево 2. Всего 23. Енисейская губ.: Красноярск 66, Енисейск 52, Минусинск 51, Ачинск 17, Канск 22, Туруханск 1; в селах 93 (и т.д.).

В этих условиях становится понятна «борьба» с почтовой доставкой и стремление внушить чувство ответственности за работу почты. Однако эти проблемы не исчерпывали весь спектр «почтовых» тем, которые рассматривались на страницах томской периодики.

Внутренняя жизнь почтового ведомства

Необходимо отметить, что у газеты были основания для критического отношения к почтовой службе, которая временами халатно относилась не только к доставке газет. Например, журналист сообщал о следующем происшествии:

«Почту, отправленную из Томска 7 июня, начиная от Мариинска сопровождал почтальон Мариинской почтовой конторы Фальков. По приезде в Красноярск почта была раскупорена, причем один из денежных пакетов на 5 000 р. по наружному осмотру возбудил некоторое сомнение, почему почтмейстер в присутствии местных властей пакет этот вскрыл; по вскрытии в паркет вместо денег оказалась простая бумага» [15].

Однако в этом случае преступников удалось выявить: «Произведенным дознанием обнаружено, что деньги из пакета (2 000 именными билетами и 3 000 кредитными билетами) были выкрадены почтальоном Фальковым с помощью фальшивой печати, сделанной арестантами ачинского тюремного замка. Печать эта была заказана одним из ачинских почтальонов по предварительному соглашению с Фальковым. Посредником между арестантами и почтальонами называют одного сидельца питейного заведения в Ачинске. Часть денег уже отобрана, а именные билеты, как показал Фальков, были сожжены. Сумка, в которой лежал этот пакет, была весьма искусно подрезана. Вообще кража задумана и исполнена удачно, и если бы не был изменен вес пакета, что и возбудило сомнение, то, вероятно, преступление было бы скрыто» [15].

Со временем количество «негативных» публикаций о почте в «Сибирской газете» заметно снизилось. Возможно, это произошло из-за усиления областнических и народнических тенденций в издании: с 1883 г. официальным редактором стал убежденный сторонник «сибирефильства» А.В. Адрианов, а «негласным редактором» — ссыльный народник Ф.В. Волховский. Проблемы почтовой службы отошли на «задний план», вытесненные дискуссиями о необходимости проведения железной дороги, материалами о возведении зданий будущего Императорского Томского университета, многочисленными корреспонденциями из всех уголков Сибири, фельетонами и т.д.

Показательно, что в 1883 г. газета обратила внимание на положение почтовых служащих, рассказав об особенностях организации касс взаимопомощи и существующих в этом деле проблемах: «При почтовых конторах, как известно, существуют кассы, в которые все служащие вносят ежемесячно известный процент из своего жалованья (в Томске 4%). Полезное учреждение, если дело ведется хорошо: из кассы всякий нуждающийся член ее может получить ссуды, а в случае его перевода куда-либо, смерти и проч. получает он или семья весь вклад, накопленный за все время его участия в этом деле» [16].

Однако это полезное «в теории» дело оказалось источником незаконного обогащения для отдельных личностей: «К сожалению, дело этих касс ведется не везде, как бы следовало. В Барнауле, как нам передавали, почтмейстер соединяет в своем лице обязанности и председателя, и казначея и будто бы выдает деньги только своему помощнику; остальным же служащим не только не выдает ссуд, но даже удерживает и вклады их, как это случилось, например, с одним из служащих, перешедшим на службу из Барнаула в Семипалатинск, и вклад которого достиг значительной для мелкого почтового чиновника суммы в 100 р. Каждый из членов кассы и все они вместе имеют право требовать ревизии сумм, но, вероятно, они на это не решаются» [16].

В заключение автор предлагал свое видение решения этой проблемы: «Поэтому весьма желательно было бы назначение ревизии кассы Барнаульской почтовой конторы и непереносное удовлетворение тех глухих жалоб, которые, как мы знаем, доходили и до почтового начальства. Ввиду того, что членами касс состоят не одни местные почтовые чиновники, а и служащие при почтовых отделениях в маленьких городках и селах, капитал кассы, составленный из грошей бедняков, может достигать значительных размеров, а потому контроль за кассами и ревизия сумм должны быть поставлены на более надежной почве» [16].

В 1886 г. в «Сибирской газете» было размещено объявление от начальника Томского почтово-телеграфного округа, которое свидетельствовало, что почта начала заботиться о получателях своих услуг. Текст объявления гласил: «До сведения начальника Томского почтово-телеграфного округа дошло, что получатели телеграмм изъявляют неудовольствие на причиняемое им беспокойство при доставлении телеграмм ночью, а многие из них даже не отворяют дверей и не допускают в дом рассыльных с телеграммами.

Вследствие этого он [начальник округа Х.Х. Петичинский] просит адресатов в случае нежелания получать телеграммы в ночное время прислать об этом письменные заявления на имя начальника Томской телеграфной станции с обозначением, с какого часа ночи и до какого часа утра прием депеш для них нежелателен» [17].

Здесь же можно было удостовериться, что почтовое начальство прислушалось к жалобам на то, что почтовые ящики переполняются из-за обилия почты, которую редко вынимают: «Озаботившись доставлением публике возможно больших удобств, начальник Томского почтово-телеграфного округа со дня своего вступления

в управление округом сделал распоряжение, чтобы корреспонденция, опускаемая в городские ящики в г. Томске, вынималась три раза в день: в 8 ч. утра, 12 ч. дня и 7 ч. вечера, а не один раз в день – в 6 вечера, как это делалось до сих пор.

Вынутая из ящиков в упомянутые сроки корреспонденция через час будет отправляться с отходящими в то время почтами» [17].

До проведения Транссиба газета обращала также внимание на организацию почтовой доставки и инициативы по ее улучшению [18]. К сожалению, несмотря на проведение Транссибирской железнодорожной магистрали, иногда ситуация с доставкой почты до Томска доходила до абсурда. Так, в газете «Томский листок» от 24 сентября 1895 г. было отмечено, что почта из Омска, следовавшая в Томск, была доставлена железнодорожным путем до Кривошекова, отстоящего от Томска всего на 200 верст. Однако от местного почтово-телеграфного ведомства пришел отказ доставлять корреспонденцию до Томска, поскольку в Кривошекове тогда еще не было почтового отделения. В итоге решено было возратить почту из Кривошекова снова в Омск, а оттуда привезти ее в Томск на лошадях прежним порядком. Журналист по этому поводу заметил, что в интересах города Томское почтово-телеграфное ведомство должно воспользоваться услугами управления Средне-Сибирской железной дороги по безвозмездной доставке в Кривошеково почты железнодорожным путем, для чего необходимо ходатайствовать об открытии в Кривошекове почтового отделения. К тому же с проведением железной дороги Кривошеково все больше и больше развивалось. Здесь было немало агентов торговых фирм и железнодорожных агентов, которые вели активную переписку. Журналист «Томского листка» назвал все произошедшее «случаем рутинной канцелярщины» [19]. Впрочем, такой эпизод оказался вполне закономерным, так как перевозка корреспонденции по железным дорогам составляла самостоятельную часть почтового ведомства, не подчинявшуюся почтово-телеграфным округам [20. С. 124].

В сентябрьском номере за 1896 г. журналист «Томского листка» указал на очередной недостаток работы почты: во многих, даже крупных, городах отправка почтовой корреспонденции совершалась один раз в день, что создавало препятствия для развития торговли. В связи с этим в газете была помещена просьба о том, чтобы отправка почты, по крайней мере из крупных и промышленных центров, осуществлялась не менее двух раз в день. Кроме того, журналист писал о необходимости доставки на дом всякой корреспонденции без предварительной посылки повесток, об установлении выдачи простой корреспонденции из почтовых отделений на железнодорожных станциях сразу по прибытии поездов и об установлении новых видов корреспонденции, приспособленных к потребностям торгового класса [21].

Наконец, в томской прессе выражалась озабоченность по поводу невыносимых условий труда почтово-телеграфных служащих: «Имея почти ежедневные наблюдения над местным муравейником, носящим название Томской почтово-телеграфной конторы, мы

в сотый раз должны сказать: что это за несчастные люди почтово-телеграфные чиновники! Кроме непосильной работы, благодаря малочисленности штата, служащие в здешней почтово-телеграфной конторе обречены с наступлением зимы на полугодовое сидение в душном крохотном помещении конторы при температуре настолько низкой, что нужно всегда иметь на плечах шубу. А как удобно помещение для сортировщиков корреспонденции в передней конторы, почти около входных дверей, всякому понятно без комментариев». Журналист требовал от местного почтово-телеграфного начальства возбудить ходатайство и настоять на постройке дома для новой почтово-телеграфной конторы [22]. После этой заметки прошло еще шесть лет, и, наконец, в ноябре 1901 г. новое здание почтово-телеграфной конторы было принято «в казну» и передано почтово-телеграфному ведомству [5. С. 356].

Сюжеты о телеграфной связи

Сибирская телеграфная линия начала строиться в 1860 г., после того как в 1859 г. император Александр II утвердил положение Сибирского комитета о проведении изысканий для устройства телеграфа сначала от Казани до Иркутска, а затем до Дальнего Востока [23. С. 621–622]. В январе 1868 г. телеграф заработал в Чите, Нерчинске и Сретенске [24. С. 14]; в 1870 г. телеграфная связь проведена в Благовещенск и Хабаровск, а в 1871 г. – во Владивосток [25. С. 16–17]. Шло строительство ответвлений от основной линии, подвешивались дополнительные провода. В 1871 г. телеграф был проведен в Тару, в 1872 г. – от Омска до Семипалатинска [26. С. 390, 397]. Наконец, как указано выше, в 1886 г. произошло окончательное объединение почты и телеграфа Российской империи.

Строительство сибирской телеграфной линии постоянно находилось в поле внимания томских газет, на страницах которых публиковалась чуть ли не хроника развития телеграфной связи: «Министерством внутренних дел определено провести новую телеграфную линию, соединяющую Семипалатинск с Томском. Линия эта пойдет в Барнаул, Змеиногорск и Пьяногорский выселок» [27]. «По известиям из Петербурга решено соединить телеграфом Иркутск с Якутском» [28]. «Телеграфную линию из Якутска в Верхолениск решено строить в 1882 году, потом будут соединены Верхолениск и Иркутск» [29]. «На время навигации по озеру Байкалу открыта телеграфная станция в Боярске Забайкальской области» [30] и т.д.

Кроме небольших новостных сообщений газеты помещали и более развернутую информацию о том, откуда появлялись деньги на проведение телеграфной связи: «Пути и средства сообщения в Восточной Сибири, в особенности в Забайкалье и Якутской области, можно сказать, вовсе не устроены. Есть немало окружных городов в Якутской области, с которыми почтовое сообщение происходит два или несколько раз в год. Население, конечно, терпит все неудобства таких сообщений. В последнее время разные лица, а по преимуществу золото-промышленники Восточной Сибири, заявляя о необходимости проведения телеграфа до Якутска, дали

правительству и средства на устройство его. В газетах есть известие, что телеграфный департамент приступает к проведению телеграфа и испрашивает 15 600 руб. на устройство линии от Верхолениска до Жигаловой пристани из пожертвованной суммы» [31].

По газетным сообщениям также можно было понять, что сибиряки были очень были заинтересованы в появлении учреждения, которое аккумулировало бы телеграфные новости и занималось их рассылкой, хотя и опасались, что эта услуга обойдется дорого подписчикам в Сибири: «В Петербурге учреждается Русское телеграфное агентство, которое обещает высылать подписчикам ежедневные телеграммы в 50 слов <...> “Семипалатинские ведомости” предполагают, что размеры и число телеграфных известий будут зависеть от числа собранных денег. Ввиду таких же соображений мы открыли подписку на специальные телеграммы “Сибирской газеты” и надеемся, насколько позволят условия, от нас независимые, удовлетворить своих подписчиков, несмотря на то что телеграммы не составляют для газеты доходной статьи» [32].

Опасения подписчиков были не напрасны; газета писала: «Некоторые из лиц, подписавшихся в конце прошлого года на ежедневные телеграммы в 50 слов Русского телеграфного агентства, спрашивают нас, когда же, наконец, будут они получаться, или, в случае неудачи предприятия, когда будут возвращены обратно деньги? Ответ на этот вопрос подписчики найдут в № 14 “Томских губернских ведомостей”» [33].

«Ответ от Начальника Томской губернии» действительно был размещен в «Томских губернских ведомостях», а затем напечатан в том же виде в «Сибирской газете» [34]: в нем губернатор подробно описал ситуацию с открытием нового агентства и обещал немедленно возратить деньги тем подписчикам, которые решили не дожидаться окончания этой истории.

В газете не делали секрета из движения финансовых средств в почтовом деле. Были опубликованы данные о «движении телеграфной корреспонденции по Томской и Семипалатинской областям» за 1881 г.: «На 11 станциях Томской губернии было принято в этом году для отправки 60 131 депеш на сумму 93 630 рублей 70 к. и на 8 станциях Семипалатинской области – 24 396 депеш на сумму 26 143 рубля 64 копейки. Всего более принято депеш на станциях: Томской (34 979) и Семипалатинской (11 811), далее по количеству депеш следуют станции: Барнаульская (7 436), Мариинская (4 535), Колыванская (3 879) и Павлодарская (3 717); на остальных станциях количество принятых депеш колебалось между 514 (Каргатская) и 2 997 (Усть-Каменогорская). Таким образом, в обеих губерниях принято 84 527 депеш на сумму 119 774 рубля 34 копейки. Затрачивается же правительством на содержание 12 станций Томской губернии – 30 381 рубль 84 копейки и 8 станций Семипалатинской области – 14 082 р. 96 к., а всего 44.464 р. 80 коп. Отсюда видно, что телеграфный сбор в названных губерниях приносит на затрачиваемый капитал более 169%. Такой значительный перевес прихода над расходом служит, по нашему мнению, прямым доказательством полной возможности уменьшить тарифную плату, которая в настоящее

время слишком высока и недоступна для большинства населения» [35]. Подобные материалы повышали доверие к органам периодической печати, имевшим доступ к важной информации, служили важным источником сведений для читателей.

Выводы

Повышенное внимание к почтовой и телеграфной связи в Сибири, которое проявляла местная журналистика, было обусловлено прямой зависимостью газетно-журнального дела от бесперебойной работы почты и существования постоянного телеграфного сообщения между российскими городами. Однако осуществление этих задач до начала работы Сибирской железной дороги было делом дорогим и сложным, что вызывало постоянные нарекания читателей и журналистов, отражавшиеся в газетных публикациях. С введением железнодорожной почты положение несколько улучшилось, хотя условия работы служащих оставались по-прежнему непростыми.

Анализ газетных публикаций позволяет говорить, что в выявленных тематических зонах существовало несколько проблемных блоков, которые освещались журналистами. Так, информируя читателей о вопросах подписки и доставки периодики, газеты делали акцент на проблемах неполучения номеров читателями либо их порче, несоблюдении сроков доставки почты, отмечали отсутствие ответственности за срывы доставки, при этом подчеркивая важность работы почтовой связи, существующей «для пользы и удобства жителей целого государства». Освещая внутреннюю жизнь почтового ведомства, журналисты обращали внимание на далеко не всегда благоприятные условия труда почтово-телеграфных служащих, организацию «обратной связи»

с получателями почты, проблемы, связанные с организацией перевозки почты по железной дороге и т.д. Темы развития телеграфной связи разворачивались в сюжеты о строительстве сибирской телеграфной линии, взаимодействии сибиряков со столичными телеграфными агентствами, организации «движения» телеграфной корреспонденции.

Специфическими чертами представления информации о почте и телеграфе в Сибири были:

1) привлечение к освещению проблематики не только постоянных сотрудников газет, но и внештатных корреспондентов (часть материалов составлялась по сообщениям жителей различных городов и населенных пунктов Сибири);

2) совмещение как фактологических, так и эмоционально окрашенных материалов, освещающих события, связанные с почтовой службой, а также использование статистических данных (о количестве телеграфных депеш, о финансовой стороне почтово-телеграфного дела и т.д.);

3) представление информации в формате развернутых сюжетов, формирующихся на основе публикации в нескольких номерах материалов на одну и ту же тему, освещающих ее с разных сторон: от лица почтовых служащих, получателей почты, официальных лиц и т.д.

С точки зрения жанровой палитры проблемно-тематические блоки составляли в основном публикации информационных жанров (заметки, отчеты, корреспонденции), однако встречались и аналитические и аналитико-статистические материалы. Это позволяет сделать вывод о том, что сведения о развитии почты и телеграфа в Сибири являлись важной частью региональной новостной повестки, поэтому газеты постоянно публиковали материалы по исследуемой теме в разных жанрах и форматах.

Список источников

1. Шинкарева А.П. Очерки истории издательского дела и печати Иркутска (1785–1920 гг.). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2010. 433 с.
2. Жиликова Н.В., Есипова В.А., Шевцов В.В. «Секретно. Конфиденциально»: цензурная история журналистики Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.). Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2022. 374 с.
3. Орлова Е.И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 77–85.
4. Разумов О.Н. Этапы развития электрической связи Томской области // История электросвязи Томской области (от прошлого к настоящему) / редкол.: В.С. Десятский и др. Томск : Спектр, 2000. С. 5–174.
5. Яковлев Я.А., Рассамахин Ю.К. Рассказы о томской почте. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 780 с.
6. Миркин В.В., Морев В.А. К истории железнодорожной почты Западной Сибири (конец XIX – середина XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 79–84.
7. Морев В.А. Почтово-телеграфные реформы в Западной Сибири в 1860–1880-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 190–195.
8. Журналистика Томска и Томской губернии в фондах Российского государственного исторического архива и Государственного архива Томской области : справочные материалы / авт.-сост. Н.В. Жиликова, В.А. Есипова, В.В. Шевцов, М.В. Могилатова. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2021. 59 с.
9. Хроника // Сибирская газета. 1882. 24 янв. № 4. Стб. 76.
10. Хроника // Сибирская газета. 1882. 21 фев. № 8. Стб. 182.
11. Хроника // Сибирская газета. 1883. 20 фев. № 8. Стб. 206.
12. Хроника // Сибирская газета. 1882. 19 дек. № 51. Стб. 1316–1317.
13. Хроника // Сибирская газета. 1882. 26 дек. № 52. Стб. 1349.
14. Хроника // Сибирская газета. 1883. 13 фев. № 7. Стб. 180–181.
15. Хроника // Сибирская газета. 1883. 17 июня. № 29. Стб. 746–747.
16. Хроника // Сибирская газета. 1883. 23 окт. № 43. Стб. 1087.
17. Петичинский Х.Х. От начальника Томского почтово-телеграфного округа // Сибирская газета. 1886. 20 июля. № 29. Стб. 911–912.
18. Хроника // Сибирская газета. 1882. 7 фев. № 6. Стб. 130.
19. Городская хроника // Томский листок. 1895. 24 сент. № 205. С. 4.
20. Базилевич К.В. Почта в России в XIX веке. М. : Связь, 1927. Ч. 2. С. 97–176.
21. Русские известия. К реформе почтового дела // Томский листок. 1896. 11 сент. № 195. С. 3

22. Городская хроника // Томский листок. 1895. 24 окт. № 228. С. 3.
23. Шедлинг М. Телеграфы в Сибири // Почтово-телеграфный журнал. 1899. № 6. С. 621–634.
24. Бурухин А.М. Сибирский телеграф: историко-статистический очерк // Почтово-телеграфный журнал. 1892. № 1. С. 12–34.
25. Электросвязь Томской области. 1863–2003 гг. Томск : Курсив, 2003. 128 с.
26. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут : Северный дом, 1993. 463 с.
27. Хроника // Сибирская газета. 1881. 13 дек. № 42. Стб. 1177.
28. Хроника // Сибирская газета. 1882. 17 янв. № 3. Стб. 55.
29. Хроника // Сибирская газета. 1882. 7 марта. № 10. Стб. 235.
30. Хроника // Сибирская газета. 1882. 20 июня. № 25. Стб. 593.
31. Хроника // Сибирская газета. 1884. 8 янв. № 2. Стб. 37.
32. Хроника // Сибирская газета. 1881. 20 дек. № 43. Стб. 1212–1213.
33. Хроника // Сибирская газета. 1882. 11 апр. № 15. Стб. 350.
34. Хроника // Сибирская газета. 1882. 18 апр. № 16. Стб. 374.
35. Хроника // Сибирская газета. 1882. 25 апр. № 17. Стб. 397.

References

1. Shinkareva, A.P. (2010) *Ocherki istorii izdatel'skogo dela i pechati Irkutsk (1785–1920 gg.)* [Essays on the history of publishing and printing in Irkutsk (1785–1920)]. Irkutsk: Irkutsk State University.
2. Zhilyakova, N.V., Esipova, V.A. & Shevtsov, V.V. (2022) “*Sekretno. Konfidentsial'no*”: *tsenzurnaya istoriya zhurnalistiki Tomskoy gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [“Secret. Confidential”: The censorship history of journalism in Tomsk province (second half of the 19th – early 20th century)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Orlova, E.I. (2012) Literatura, zhurnalistika, filologiya: pole vzaimodeystviya [Literature, journalism, philology: field of interaction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*. 5. pp. 77–85.
4. Razumov, O.N. (2000) Etapy razvitiya elektricheskoy svyazi Tomskoy oblasti [Stages of development of electrical communications in Tomsk region]. In: Desyatskiy, V.S. et al. (eds) *Istoriya elektrosvyazi Tomskoy oblasti (ot proshlogo k nastoyashchemu)* [History of electrical communications in Tomsk region (from past to present)]. Tomsk: Spektr. pp. 5–174.
5. Yakovlev, Ya.A. & Rassamakhin, Yu.K. (2003) *Rasskazy o tomskoy pochte* [Stories about the Tomsk post service]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Mirkin, V.V. & Morev, V.A. (2012) K istorii zheleznodorozhnoy pochty Zapadnoy Sibiri (konets XIX – sredina XX v.) [On the history of railway post in Western Siberia (late 19th – mid 20th century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 356. pp. 79–84.
7. Morev, V.A. (2020) Postal and telegraph reforms in Western Siberia in the 1860–1880s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 66. pp. 190–195. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/66/23
8. Zhilyakova, N.V., Esipova, V.A., Shevtsov, V.V. & Mogilatova, M.V. (2021) *Zhurnalistika Tomsk i Tomskoy gubernii v fondakh Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva i Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti: spravochnye materialy* [Journalism of Tomsk and Tomsk Province in the Collections of the Russian State Historical Archive and the State Archive of Tomsk Oblast: Reference Materials]. Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.
9. *Sibirskaya gazeta*. (1882a) Khronika [Chronicle]. 24th January. Column. 76.
10. *Sibirskaya gazeta*. (1882b) Khronika [Chronicle]. 21st February. Column 182.
11. *Sibirskaya gazeta*. (1883a) Khronika [Chronicle]. 20th February. Column 206.
12. *Sibirskaya gazeta*. (1882c) Khronika [Chronicle]. 19th December. Column 1316–1317.
13. *Sibirskaya gazeta*. (1882d) Khronika [Chronicle]. 26th December. Column 1349.
14. *Sibirskaya gazeta*. (1883b) Khronika [Chronicle]. 13th February. Column 180–181.
15. *Sibirskaya gazeta*. (1883c) Khronika [Chronicle]. 17th June. Column 746–747.
16. *Sibirskaya gazeta*. (1883d) Khronika [Chronicle]. 23rd October. Column 1087.
17. Petichinskiy, Kh.Kh. (1886) Ot nachal'nika Tomskogo pochtovo-telegrafnogo okruga [From the Chief of the Tomsk Post and Telegraph District]. *Sibirskaya gazeta*. 20th July. Column 911–912.
18. *Sibirskaya gazeta*. (1882e) Khronika [Chronicle]. 7th February. Column 130.
19. *Tomskiy listok*. (1895a) Gorodskaya khronika [City Chronicle]. 24th September. pp. 4.
20. Bazilevich, K.V. (1927) *Pochta v Rossii v XIX veke* [Mail in Russia in the 19th Century]. Vol. 2. Moscow: Svyaz'. pp. 97–176.
21. *Tomskiy listok*. (1896) Russkie izvestiya. K reforme pochtovogo dela [Russkie Izvestia. Towards the Reform of the Postal Service]. 11th September. pp. 3.
22. *Tomskiy listok*. (1895b) Gorodskaya khronika [City Chronicle]. 24th October. pp. 3.
23. Shedling, M. (1899) *Telegrafy v Sibiri* [Telegraphs in Siberia]. *Pochtovo-telegrafnyy zhurnal*. 6. pp. 621–634.
24. Burukhin, A.M. (1892) *Sibirskiy telegraf: istoriko-statisticheskiy ocherk* [Siberian Telegraph: Historical and Statistical Essay]. *Pochtovo-telegrafnyy zhurnal*. 1. pp. 12–34.
25. Desyatskiy, V.S. et al. (eds) (2003) *Elektrosvyaz' Tomskoy oblasti. 1863–2003 gg.* [Electrical Communications of Tomsk Oblast. 1863–2003]. Tomsk: Kursiv.
26. Shcheglov, I.V. (1993) *Khronologicheskiy perechen' vazhneyshikh dannyykh iz istorii Sibiri: 1032–1882 gg.* [Chronological list of the most important data from the history of Siberia: 1032–1882]. Surgut: Severnyy dom.
27. *Sibirskaya gazeta*. (1881a) Khronika [Chronicle]. 13th December. Column 1177.
28. *Sibirskaya gazeta*. (1882f) Khronika [Chronicle]. 17th January. Column 55.
29. *Sibirskaya gazeta*. (1882g) Khronika [Chronicle]. 7th March. Stb. 235.
30. *Sibirskaya gazeta*. (1882h) Khronika [Chronicle]. 20th June. Column 593.
31. *Sibirskaya gazeta*. (1884) Khronika [Chronicle]. 8th January. Column 37.
32. *Sibirskaya gazeta*. (1881b) Khronika [Chronicle]. 20th December. Column 1212–1213.
33. *Sibirskaya gazeta*. (1882i) Khronika [Chronicle]. 11th April. Column 350.
34. *Sibirskaya gazeta*. (1882j) Khronika [Chronicle]. 18th April. Column 374.
35. *Sibirskaya gazeta*. (1882k) Khronika [Chronicle]. 25th April. Column 397.

Сведения об авторах:

Жиликова Наталия Вениаминовна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой теории и практики журналистики факультета журналистики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: retama@yandex.ru

Морев Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и документоведения факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: morev.vladimir52@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Zhilyakova Natalia V. – Doctor of Philology, Head of the Department of Theory and Practice of Journalism, Faculty of Journalism, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: retama@yandex.ru

Morev Vladimir A. – Candidate of Historical Sciences, associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: morev.vladimir52@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; принята к публикации 01.08.2025

The article was submitted 20.02.2025; accepted for publication 01.08.2025